

Николь Несото, девятнадцатилетняя девушка, чьи общие показатели в нынешнем наборе резервистов Рыцарского ордена Драконьей брони уступают лишь Колит. Семья Несото некогда носила графский титул, но из-за отсутствия достойных преемников вот уже четыре поколения её представители не могли претендовать на право ступить на Остров Драконов. За последние двадцать лет лишь Николь удалось попасть в резерв ордена.

По этой причине Николь всегда держалась особняком, всецело посвящая себя изнурительным тренировкам. Несмотря на отсутствие поддержки со стороны королевского дома, она добилась результатов, уступая в общем рейтинге лишь Колит. Можно сказать, что если не произойдет ничего непредвиденного, возвращение былого величия её роду — лишь вопрос времени.

Сейчас Николь стояла в тени, наблюдая за Колит и Нордом. У неё были полудлинные фиолетовые волосы, приятные черты лица и стройная фигура, из-за чего она казалась куда старше своего возраста. Одежда на ней местами порвалась, обнажая перевязанные бинтами раны. В руке она сжимала старый, но всё ещё острый рыцарский меч, а на её теле виднелись засохшие пятна крови — очевидно, ей пришлось пережить нелегкий бой.

— Ваше Высочество.

Она вышла из тени и отвесила Колит рыцарский поклон, при этом с опаской поглядывая на Норда. Похоже, увиденная ею сцена произвела сильное впечатление, и даже несмотря на то, что Норд был крепко связан, она не спешила расслабляться.

Бум!

То ли враждебность Николь задела Норда, то ли по какой-то другой причине, но в тот же миг в его глазах вспыхнула ярость. Он метнулся к девушке, словно хлесткий кнут. Николь сохраняла невозмутимость: её движение — шаг в сторону, выпад мечом, удар сверху вниз — слились в единый отточенный маневр.

Брызнула кровь, но Норд внезапно развернулся. Меч Николь рассек его левое плечо, но одновременно с этим перерубил путы на теле.

Он перекатился по земле, увеличивая дистанцию, и уже приготовился к контратаке, как вдруг сверкнула ещё одна вспышка — это Колит, помрачнев лицом, метнула свой меч прямо между ними.

Клинок слегка завибрировал, и лунный свет, подобно стрелам, пронзил пространство — то ли меч жаловался на несправедливость, то ли сама хозяйка требовала прекратить распрю.

— Что вы творите!

Голос девушки, в котором клокотал сдерживаемый гнев, положил конец этой бессмысленной

схватке. Сперва она посмотрела на Норда — зачинщика конфликта. Она надеялась получить от него внятные объяснения, но его ответ лишь подлил масла в огонь.

— Плохой запах. Ненавижу её.

Кратко и непонятно! Девушка взглянула на бинты под порванной одеждой Николь; от них действительно исходил едва уловимый лекарственный аромат. Затем она перевела взгляд на глаза Норда, в которых всё ещё горела ярость.

Колит в ярости рассмеялась, внезапно осознав, что спорить с Нордом — занятие крайне глупое, ведь ей всё равно не понять его логику.

Что ж, лучше уговорю Николь не принимать всё это на свой счет.

Покачав головой и усмехнувшись, Колит объяснила Николь, кто такой Норд, и добавила, что сейчас ей нужно, чтобы он показал дорогу, поэтому она просит Николь временно простить его грубость. Затем она пригрозила самому Норду, требуя вести себя прилично. Тот нахмурился, явно недовольный её словами, но в конце концов кивнул, и Колит его развязала.

Однако, выслушав объяснения, Николь лишь покачала головой:

— Ваше Высочество, я подозреваю, что этот человек — прислужник культа Злых Богов.

С этими словами Николь достала небольшую шкатулку с выгравированным священным символом Луны и открыла её. Внутри лежал птичий череп размером с ладонь. В тот же миг лицо Колит изменилось: она увидела на кости фрагменты ритуальных письма, от которых исходила тошнотворная, оскверненная и хаотичная аура. Благословение Богини Луны, наложенное на Колит, отозвалось на эту угрозу, окутав девушку защитным сиянием.

Норд в мгновение ока оказался перед Колит, свирепо уставившись на череп и угрожающе рыча. Казалось, именно этот предмет был настоящим источником его ненависти.

Закрыв шкатулку, Николь с удивлением посмотрела на Норда — она не ожидала, что он будет так остро реагировать на этот нечестивый артефакт. Затем она пояснила:

— Я обнаружила останки стаи треххвостых орлов у обрыва. Их явно вырезали сектанты, а кости сложили в виде алтаря. Этот предмет я взяла с края алтаря в качестве доказательства.

Она взглянула на Норда и после паузы продолжила:

— А этот парень не из тех, кто прибыл на остров официально. Внешний мир не знает других обладателей драконьей крови, способных найти Остров Драконов сквозь шторма Духовного

мира. К тому же, вы сами его держали связанным, поэтому я подозреваю, что он и есть сектант.

Слова Николь заставили Колит призадуматься. Раньше она полагала, что появление Норда связано с тем, что эмбрионы начали вылупляться по неизвестной причине спустя сотни лет. Но теперь всё указывало на то, что сектанты каким-то образом вернулись и продолжили свои запретные эксперименты, прерванные много веков назад.

Впрочем, было и кое-что обнадеживающее: шторм Духовного мира вокруг Острова Драконов блокировал любого, кто обладал проекцией в Духовном мире. Максимум, кто мог прорваться сюда — это такие же культиваторы третьего ранга, как они, находящиеся на пике смертных возможностей и лишь одной ногой ступившие на путь совершенствования. Это означало, что шанс есть.

Она подняла голову и, помрачнев, поделилась с Николь своими догадками насчет Норда. Истина об изменениях на Острове Драконов постепенно раскрывалась, и ситуация становилась всё серьезнее. Ради безопасности стоило собрать всех резервистов ордена, высадившихся на остров.

Николь поддержала её идею и добавила, что оставляла условные знаки в безопасных зонах, обнаруженных предшественниками из Рыцарского ордена. Она надеялась встретиться с остальными у Холмов Драконьего Хребта.

Остров Драконов напоминал по форме неправильный трехчетвертной круг. Самый большой разлом был как раз там, где высадились Колит, поэтому она оказалась ближе всех к центру. Николь же высадились прямо на противоположной стороне. Упомянутый ею обрыв находился к северо-западу от места её посадки, а остальные безопасные зоны, где она оставила метки, были разбросаны на востоке и юго-западе — иногда они располагались на совершенно противоположных маршрутах. В нормальных условиях, чтобы посетить их все, пришлось бы раз за разом возвращаться назад.

В душе Колит закралось сомнение. Она не понимала, почему у Николь такой запутанный маршрут. Не скрывая своих мыслей, она задала вопрос, но, к её удивлению, решительная девушка вдруг залилась краской и тихо пробормотала:

— Я... я определяла направление с помощью гадания.

Голос её звучал едва слышно, словно это было чем-то ужасно постыдным. И в самом деле: для элитного рыцаря-резервиста, известного своей силой, полагаться на гадания, над которыми всегда посмеивались воины, было делом постыдным, особенно для такой гордой девушки, как Николь.

Увидев пылающие щеки Николь, Колит внезапно рассмеялась, отчего та покраснела ещё сильнее.

— Похоже, твои навыки в гадании неплохи, — сказала Колит с улыбкой. — Ты не только нашла меня, но и указала путь к истине о происходящем на острове. Дальше будем ориентироваться на тебя! Заодно научишь меня, я ведь давно хотела освоить это искусство, да всё времени не было.

Тон Колит был легким, и Николь, глядя на ту, на кого всегда смотрела снизу вверх, почувствовала, как на душе стало тепло. Она энергично закивала, хотя голову опустила ещё ниже:

— На самом деле я не очень-то умею... Просто перед тем как отправиться сюда, я зашла в Храм Судьбы и отдала все свои карманные деньги, чтобы вымолить благословение. Жрец сказал: если буду следовать направлению падающих листьев, то найду верный путь. И теперь на острове, когда я не знаю, куда идти, я просто трясу дерево и иду туда, куда падает больше листьев.

Улыбка Колит застыла, а затем она рассмеялась ещё громче. В конце концов, Николь всё же оставалась истинным воином до мозга костей!

<http://bllate.org/book/21073/2141533>